

22 марта 1976 г.

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ 1/68

АВТОРИТЕТ ТАЛАНТА

ЩЕДРОСТЬ ДУШИ

Иван Лапиков сыграл в кино разные роли. У каждого из его героев свой характер, свои неповторимые индивидуальные черты. Но по-настоящему раскрывшись актер в образах простых тружеников, наших современников.

Остался в памяти и потомственный металлург из фильма по роману Г. Коновалова «Истоки», и немножко смешной, суетливый родственник из «Нашего дома», и простой, но железно непоколебимый в своих принципах Ермаков в многосерийном телевизионном фильме о чекистах.

Но в чем же все-таки главный актерский «секрет» Ивана Лапикова? Почему его герои становятся нам близки, как люди, которых мы хорошо знаем? Таково дарование артиста? Нет. Корни глубже. Однажды, вспоминая с Иваном Герасимовичем его путь в искусство, мы разговорились о волжском крестьянине Герасиме Лапикове — отце артиста, о селе Балыклей, в котором жила их семья и откуда пролегла дорога младшего сына на сцену, а потом и на экран. В голодные годы, после гражданской войны, отец покинул деревню, трудно искал судьбу в городе, пока не пошел работать на металлургический завод. Впоследствии и сын его Иван работал на этом заводе. Размышляя о прожитом, Иван Герасимович сказал:

— Самая главная моя наука — эта трудная, но и счастливая жизнь. В ней я увидел и навсегда запомнил людей щедрой души. Своих героев я хоро-

шо знаю. Один похож на деревенского нашего соседа, другой — на моего брата. Это главный мой творческий материал.

Начало его актерской биографии не усыпано розами. После театральной студии его зачислили в труппу Волгоградского драматического театра. Долгое время молодой актер «работал» за сценой. Приходил в театр и стоял за кулисами в ожидании своей единственной реплики. Думали, постойт и уйдет из театра. Не ушел. Терпел и ждал...

Мое знакомство с ним состоялось в начале пятидесятых годов. Руководивший тогда Волгоградским театром замечательный режиссер Фирс Ефимович Шишигин, которого Лапиков всегда вспоминает с большой сердечной теплотой, поставил «На дне». Лапиков играл Актера. Спектакль шел своим чередом. И вдруг что-то случилось, в зале установилась напряженная тишина: Актер произносил монолог. Аплодисменты отгремели и забылись. А вот тишина осталась в памяти надолго. Зрители, а это были люди, недавно восстановившие разрушенное здание театра, признали, что артист «на эпизодические роли» Иван Лапиков очень талантлив.

Были новые спектакли и новые работы — опять не крупные. Он играл строителей, колхозников, сыграл даже Паулюса в пьесе о Сталинградской битве. Был трудный поиск «своего» героя.

— Где, на каких дорогах его искать, я знал, — рассказывал позже Иван Герасимович. — Ме-

ня глубоко волновали люди труда, люди с многогранными характерами. Но не все зависело только от меня. В тех произведениях, где эти люди были, режиссеры меня не занимали. А в других самому играть не хотелось. Процесс создания образа очень сложный... До сих пор благодарен Олегу Николаевичу Ефремову, который пригласил меня сниматься в фильме «Командировка». Маленькая была роль, но в ней просвечивал интересный характер. Играл я колхозного сторожа, вроде бы своего деревенского земляка. Это была моя первая роль в кино. Может быть, она и привела меня к Семену Трубникову, брату главного героя фильма «Председатель», а потом и к другим образам рядовых тружеников, чьими руками создается наша жизнь.

Однажды в Москве после просмотра «Председателя», устроена была встреча с исполнителями главных ролей. Кто-то из критиков спросил у Лапикова:

— Скажите, каким материалом вы пользовались, создавая образ Семена?

Лапиков ответил не сразу. Он смотрел не в зал — в окно, и будто возвратился снова на Волгу, в свое село. Сказал коротко:

— Я этих Семенов видал и перевидал в жизни...

Может, оттого и помнится до сих пор тот лапиковский Семен, его глаза, хранящие скрытую тоску, жажду понять, куда же идет жизнь?

Ивана Герасимовича после

роли Семена Трубникова стали приглашать во многие фильмы на «деревенскую» тему. Был соблазн: актер только начинал жизнь в кино, в такую пору особенно хочется сниматься. Но есть опасность превратить найденный однажды образ в некоторый штамп. А где штамп, нет искусства, там кончается и сам актер. Лапиков удержался от соблазна.

— Сценариев читаю очень много, — говорит Иван Герасимович, — но в большинстве из них не нахожу интересного, волнующего меня жизненного материала. И каким счастьем бывает встреча с полнокровным драматургическим образом! Кто из актеров не мечтает об этом? Считаю, мне сильно повезло в творческой судьбе, дважды подарившей встречу с героями Михаила Александровича Шолохова. Первый раз со старым казаком Гаврилой в «Непрошеной любви», потом — в фильме «Они сражались за Родину». Играть характеры, созданные большим писателем, сохранить все краски шолоховской правды жизни очень ответственно. Шолохов дает нам своим творчеством такую литературу, такое оружие, с которым не страшно идти в бой с нашими идейными противниками...

Полтора года назад в осенние дни под станицей Клетской на Дону, где еще не заросли солдатские окопы, закаливались сьемки картины «Они сражались за Родину». В те дни мы, журналисты, встретились с постановочным коллективом. На польной земле, возле све-

жего бруствера сидели рядом в мокрых от пота гимнастерках Василий Шукшин, Иван Лапиков и Юрий Никулин. Они устали и скупо отвечали на вопросы. Их снова позвали на съемочную площадку. Лапиков на минуту задержался: — Не могу передать радости! Познакомился с Шукшиным. Какой трудяга!

Критерием человеческой личности для него всегда была способность трудиться!

Душевная щедрость в жизни и творчестве неразрывны для Лапикова. Из этих качеств и формируется личность актера, его взгляды на искусство и жизнь. Сейчас Иван Герасимович снялся в многосерийном телевизионном фильме «Вечный зов» в роли Панкрата Назарова.

— Роман Анатолия Иванова взволновал меня до глубины души. Жизнь Панкрата стала частицей моей жизни. После «Председателя» я снова играю близкого мне героя и опять вспоминаю свое село, своих земляков... Родная партия окружила нас, творческих работников, доверием и любовью. Это убедительно показал XXV съезд КПСС. Мастерам искусств созданы все условия для плодотворной деятельности. Нельзя нам скупиться на собственную душевную щедрость, когда так щедро к нам душа народа...

Вспоминается одна из наших московских встреч, Иван Герасимович с едва уловимой грустью сказал:

— Наскучался по Волге. Душа к ней тянется. Корни мои там.

Вот такие корни и питают животворными соками настоящей талант.

В. ДРОБОТОВ.